

Языковой активизм и система образования: почему мы не понимаем друг друга и можно ли найти общий язык?

Андреан Влахов

Научный сотрудник научно-учебной лаборатории исследований Севера и Арктики НИУ ВШЭ

Я очень рад возможности выступить на этой конференции и попытаться высказаться с точки зрения профессиональных ученых-лингвистов, которые занимаются изучением языков, как мы говорим, «в поле», в экспедициях, то есть в местах, где носители языка живут, и их предки жили испокон века.

Я уверен, что обсуждение вопросов истории, которые всплывают во время научного изучения языков народов России и, наверно, всех языков мира, они должны входить в наше обсуждение. Если ученые и носители языков, сами представители сообществ, будут больше общаться и больше пытаться понять друг друга, – в этом залог нашего общего успеха. Я хотел бы отдельно поблагодарить уважаемого Алексея Андреевича за этот замечательный проект, к которому мне удалось также иметь отношение. Это как раз пример того, как академическая наука сближается с реальной жизнью, с реальной деятельностью по сохранению и возрождению языков.

У моего выступления немного провокационный заголовок. Здесь уже прозвучали мнения про языковой активизм и социальную систему образования.

Мы должны признать, то, что делают уважаемые представители языкового активизма и представители самих сообществ носителей конкретных языков, довольно часто вызывает в населенных пунктах, в которых все это происходит, да и в Интернете, достаточно ожесточенные споры, ругань друг с другом, конфликты, и это, как мы понимаем, может периодически приводить к тому, что проекты возрождения, ревитализации попросту проваливаются либо замедляются, тормозятся.

Я захотел попытаться поговорить об этом, не тешу себя надеждой, что мы в этом разберемся, но, по крайней мере, привлечем к этому внимание друг друга. Сначала я хотел бы обсудить термин. Довольно часто мы произносим определение «языковой активизм», и иногда в устах некоторых людей он бывает как-то негативно окрашен: опять какие-то активисты там что-то делают, выходят с баннерами, и, понятно, иногда бывает неодобрительное отношение. Мне кажется важным под-

черкнуть, что самое важное здесь – проекты гражданского общества, что языковой активизм не может быть навязан сверху, языковой активизм всегда идет из самого сообщества, он идет снизу вверх и должен зародиться в самом сообществе. Когда люди понимают, что с их языком что-то не так и пытаются эту ситуацию каким-то образом изменить.

Все мы в той или иной степени получали образование на разных уровнях – это движение, скорее, сверху вниз, потому что так это предусмотрено законом, предусмотрено тем, как устроена система в целом, функционирование государства. И то, и другое необходимо, это просто два разных процесса, которые идут с разных сторон, навстречу друг другу. Обе стороны периодически обвиняют друг друга, и тут надо разобраться, какие у кого мотивы, и для чего это делается.

Иногда приходится слышать нелицеприятные вещи в адрес языковых активистов, что люди делают что-то для самопиара, что языковые активисты – это те, кто сами зарабатывают для себя публичные очки, продвигая себя, чтобы ездить на всякие форумы, конференции, получать разные гранты и так далее. Естественно, большая часть людей, активистов занимается этими вещами абсолютно искренне, от чистого сердца. Активизм часто нацелен на само сообщество носителей конкретного языка.

Государственное образование нацелено на развитие общества в целом. Я в поездках периодически наблюдаю, как люди начинают говорить, что есть хорошее преподавание языка, которое вот здесь, а есть плохое преподавание языка вон там, потому что педагоги не образованы, они не там учились, они не пользуются современными методиками и так далее. В результате начинается некоторая грызня между разными сторонами, которая может приводить к тому, что основной цели сохранения языкового разнообразия мы не достигаем и удаляемся от достижения её.

Я точно знаю и скажу, что и как нужно делать и, естественно, это касается и методов, и стратегии деятельности.

Вот на слайде вы видите Дом карельского языка в селе Ведлозеро в Пряжинском районе Карелии, а на следующем слайде – это школа, детский сад в том же самом селе Ведлозеро. В самом сообществе, в селе существует некоторая конкуренция между этими двумя заведениями, потому что есть внутренние процессы, которые не имеют никакого отношения к языку, к языковой деятельности, к преподаванию, но которые тоже нас отбрасывает назад.

И теперь слайд «Как нам найти общий язык». Я осознаю прекрасно, что не могу говорить от имени кого-то, я не являюсь представителем сообщества никакого другого языка России, кроме русского. Но я и мои коллеги, мы имеем опыт анализа того, как найти общий язык. Главная идея, которую нам всем нужно понять, к

которой нужно прийти, состоит в том, что ни языковые активисты, ни система образования, ни ученые-исследователи не являются друг другу конкурентами. Языковой сдвиг – это некая общая угроза, которая возникает от того, что люди на местах не вполне могут договориться, не вполне понимают друг друга. Языковой сдвиг мы не можем остановить по отдельности, для противодействия языковому сдвигу требуются объединенные усилия как науки, так и формальной системы образования и гражданского общества.

Движение снизу, языковой оптимизм как низовая инициатива значительно более гибок и адаптивен, может привлекать различные средства, гранты. Как мы понимаем, это могут быть гранты для некоммерческих организаций, взаимодействие с бизнесом и так далее, то есть значительно более широкий спектр ресурсов. При этом официальная система образования, конечно, обладает большой структурной системностью и ресурсами, она присутствует повсюду.

Главное, чтобы основная идея, что нужно не просто учить языки, не просто издавать книги, но также и задумываться об общей цели – как сделать так, чтобы языковой сдвиг замедлился, в идеале совсем остановился, чтобы эта основная идея была в головах у всех заинтересованных сторон. Мне важно подчеркнуть, что обойтись друг без друга нам, всем сторонам, трудно, даже невозможно. И выход один – все заинтересованные стороны должны взаимодействовать. Только в этом случае языковое разнообразие России можно будет сохранить для следующих поколений.